

УДК 355.4:323(569.4)

Ермаков А.А., кандидат исторических наук, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

Морозов В.М., кандидат исторических наук, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия)

«ПОДЗЕМНАЯ ВОЙНА» ИЗРАИЛЯ ПРОТИВ ХАМАС

В рамках данной статьи авторы обращаются к конфликту вокруг сектора Газа. В центре внимания находятся тоннельная угроза и ответные действия Израиля. Создание израильской стороной подземного заграждения на границе с палестинским анклавом авторы рассматривают в связи с событиями крупномасштабной военной операции «Нерушимая скала». Строительство израильцами этого объекта является серьёзным вызовом для движения ХАМАС.

Ключевые слова: Государство Израиль, сектор Газа, ХАМАС, тоннели, борьба с подземной инфраструктурой

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-01-38-42

В последние годы обстановка в зоне палестино-израильского конфликта продолжает оставаться насыщенной событийно, с сохранением перманентной напряжённости. Но происходящее не идёт в сравнение с тем, что было в 2014 г., когда Тель-Авив провёл операции на Западном берегу реки Иордан и в секторе Газа – «Возвращайтесь, братья» и «Нерушимая скала», которым предшествовала эскалация противостояния между израильцами и радикальной организацией «Исламский джихад». Сегодня затянувшийся конфликт характеризуется относительным затишьем у южных границ Государства Израиль, которое обусловлено целым рядом факторов. Сохранение режима тишины у южных границ Израиля является, прежде всего, результатом политики сдерживания, проводящейся Тель-Авивом в отношении радикалов сектора Газа после операции «Нерушимая скала». Эта политика нашла отражение в словах премьер-министра Израиля Биньямина Нетаньяху: «У нас нет возможности формировать стратегическое окружение, в котором мы живём, но мы можем сдерживать наших врагов и, в случае необходимости, серьёзно подрывать инфраструктуру терроризма. Наша политика заключается в том, чтобы решительно реагировать на любое, даже самое маленькое, нарушение спокойствия, чтобы тем, с кем нам приходится иметь дело, стало ясно, что правила игры изменились. Если у нас будет спокойно, то и в Газе будет царить спокойствие. Удар по нам приведёт к разрушению и краху ХАМАС, «Исламского джихада» и любого, кто попытается напасть на нас с той стороны забора. Наш ответный удар

на любую попытку напасть на наши населённые пункты и навредить нашим гражданам будет мощным» [1]. Сдерживание радикалов Газы дополняется активными действиями сил безопасности Израиля на Западном берегу Иордана. Среди акций последнего времени заметными были проведённые в январе и июле 2017 г., в ходе которых удар пришёлся на функционеров движения ХАМАС. В январе за несколько суток израильцами были задержаны десятки активистов этой организации [2]. Действия подобного размаха повторились в июле. На этот раз в числе задержанных деятелей ХАМАС оказались высокопоставленные фигуры [3]. Подобные акции включают в себе потенциал эскалации конфликта, но он не идёт в сравнение с тем, что несут действия противоборствующих сторон в районе границы сектора Газа.

Угрожаемая территория

Среди этих действий – создание радикалами трансграничных тоннелей в рамках реализации стратегии ведения «подземной войны» против Израиля, а также предпринимаемые Тель-Авивом контрмеры. Серьёзным испытанием для израильского сдерживания стала вспышка напряжённости, вызванная подрывом трансграничного тоннеля палестинцев в октябре 2017 г. [4].

В связи с произошедшим один из лидеров ХАМАС Муса Абу Марзук заявил следующее: «Последняя «израильская» агрессия унесла жизни двенадцати бойцов Сопротивления ... Да, Египет прилагал усилия для деэскалации напряжённости в секторе Газа. И мы высоко ценим их, но «израильскую» оккупацию нельзя сдерживать иначе, кроме как

вооружённым сопротивлением. Если нам снова навяжут войну, мы не будем бездействовать. Мы встретимся с врагом на поле боя и проявим всё своё мужество, потому что у нас есть воля, сила и арсенал, чтобы победить его, по Воле Всевышнего» [5].

До этих событий израильтянам пришлось активно противостоять угрозе трансграничных тоннелей в 2014 г., когда действия сухопутных сил Армии обороны Израиля (АОИ или ЦАХАЛ) в рамках операции «Нерушимая скала» были сфокусированы на созданной радикалами системе подземных коммуникаций [6].

Несмотря на приложенные тогда усилия, приграничные палестинскому анклаву районы остались угрожаемой территорией в плане угрозы атак из-под земли, т.к. палестинцы не утратили способность прокладывать трансграничные тоннели. Некоторые из таких объектов могли «пережить» операцию, оставшись нетронутыми. Имели шанс уцелеть и подземные коммуникации, создававшиеся как трансграничные, но не успевшие пересечь израильскую границу. Их достройка могла вестись уже после «Нерушимой скалы». При этом ключевым фактором возрастания «тоннельной угрозы» стало сохранение режима тишины, предоставившее радикалам Газы время для прокладки трансграничных тоннелей в Израиль.

В случае с атаками из-под земли размер угрожаемой территории определяется не только расстоянием, на которое тоннели пролегают вглубь Израиля. Другим важным обстоятельством является способность выбравшихся на поверхность боевиков быстро перемещаться, что связано с отсутствием или наличием у них транспортных средств.

Такой сценарий, как проникновение через тоннели на израильскую территорию боевиков, снабжённых транспортными средствами, не является чем-то фантастическим. Он уже отрабатывался израильтянами [7], для чего у них имелись достаточные основания. Во время операции «Нерушимая скала» военнослужащие АОИ столкнулись с трансграничным тоннелем таких размеров, что по нему можно было ездить, используя находившиеся в нём мотоциклы [8].

Предпринятые израильской стороной в

2014 г. действия против подземных коммуникаций радикалов оказались сопряжены с большими трудностями. Процесс их уничтожения требовал выработки особого для каждого тоннеля профессионального плана. Тоннельные шахты располагались по всему сектору: среди фруктовых садов, в пригородных зонах, на застроенных территориях, в т.ч. – внутри жилых строений [9]. Полученный опыт свидетельствовал о необходимости «перерезания» подземных коммуникаций в районе границы.

Таковым шагом стало строительство «подземного забора» на границе между палестинским анклавом и Израилем – важного компонента потенциала борьбы с подземной инфраструктурой. Заметим, что ранее израильтяне рассматривали возможность локального использования подземного заграждения. После «Нерушимой скалы» жители одного из населённых пунктов на границе с Газой получили обещание о возведении подземных преград, не позволяющих радикалам проложить тоннели на его территорию [10].

Однако принятие израильтянами масштабных мер в ответ на угрозу атак из-под земли было запоздавшим, ведь с «тоннельной угрозой» на своей южной границе Тель-Авив столкнулся задолго до событий 2014 г. Достаточно сказать, что ещё в декабре 2005 г. на границе сектора был выявлен тоннель, с помощью которого боевики хотели проникнуть в Израиль [11].

Для полноты картины укажем, что действия израильтян в районе границы палестинского анклава являются лишь частью мер по борьбе с угрозой подземных коммуникаций на южном направлении. Другой их составляющей выступает поиск тоннелей на границе с Египтом [12]. Для израильской стороны развитие потенциала борьбы с подземной инфраструктурой обусловлено также способностью палестинцев Западного берега реки Иордан создавать тоннели, о чём свидетельствует их обнаружение в данном регионе [13].

Чем ответит хамас?

В ситуации с возведением «подземного забора» ключевым фактором потенциала эскалации конфликта, как и в случае с противостоянием вокруг сектора Газа вообще, является временной фактор, обусловленный тем,

что строительство этого заградительного сооружения началось спустя значительное время после завершения операции «Нерушимая скала». Если бы его возведение стартовало по завершении крупномасштабных боевых действий, то израильтянам, скорее всего, грозила лишь встреча с тоннелями, которые могли уцелеть в ходе операции.

Для движения ХАМАС трансграничные тоннели – военный актив, на создание которого были затрачены большие ресурсы. Они являются многофункциональными сооружениями, а не просто ходами сообщения. Об этом свидетельствуют обнаруженные в 2014 г. тоннели, имевшие несколько ответвлений, предназначенных для перемещения боевиков, а также хранения взрывчатых веществ [9].

Наряду с ракетами подземные коммуникации не исчерпали своего потенциала в качестве военного инструмента. Кроме того, палестинцам доступен ограниченный арсенал действенных средств вооружённого сопротивления, и они стремятся к его расширению [14, с. 127]. От того, удастся ли им это, напрямую зависят их успехи или неудачи во время боевых действий.

В сложившейся ситуации утрата таких объектов военной инфраструктуры, как подземные коммуникации, является для них болезненным ударом. Между тем, создание «подземного забора» вдоль границы с Газой обернётся не только неполным разрушением, по меньшей мере, части трансграничных тоннелей. Оно также способно привести к сокращению арсенала действенных средств вооружённого сопротивления, которым обладают палестинцы [15, с. 149]. Поэтому реализация израильской стороной данного проекта стала серьёзным вызовом для организации ХАМАС.

Однако, это не означает, что из-за строительства «подземного забора» палестинское движение решится на эскалацию конфликта с Тель-Авивом. Руководство ХАМАС отдаёт себе отчёт в том, что цена неполного разрушения подземных объектов окажется гораздо меньше цены крупномасштабного вооружённого противостояния. К тому же, сохранение режима тишины предоставляет время для того, чтобы дать ответы на вызовы, ставшие результатом действий израильской стороны. Но если эскалация всё-таки случится, есть вероятность

начала качественно нового этапа в противостоянии между Израилем и радикалами.

Дело в том, что за прошедшие годы имела место трансформация конфликта между Тель-Авивом и радикальными организациями. В основе этого процесса лежали рост военной мощи радикалов, а также события, связанные с происходящим в Сирии. В результате израильтяне столкнулись с новыми вызовами, среди которых – рост военной угрозы со стороны радикальной ливанской организации «Хезболла» («Партия Аллаха»).

Министр обороны Израиля Авигдор Либерман так высказался о положении дел у северной границы своей страны: «Мы должны быть готовы к любым сценариям, и новая реальность ставит перед нами совершенно новые задачи. Раньше мы говорили о «районе ливанской границы». Сегодня этот термин нерелевантен. Нужно говорить о северном районе. В случае конфронтации это будет единый район и единый фронт. Сирия и Ливан вместе, «Хезболла» и армия Асада вместе с союзниками режима Асада» [16].

Положение дел на севере не могло не сказаться на планах израильтян относительно возможных действий на южном направлении, которое представлено сектором Газа. По словам Авигдора Либермана, «где бы не начались военные действия – на севере или на юге – кампания будет развиваться одновременно на двух фронтах. Это наша исходная предпосылка, к этому мы готовим армию» [16].

События 2014 – 2017 гг. наглядно продемонстрировали широту спектра угроз, с которыми израильтяне сталкиваются на палестинской арене в настоящее время. Для борьбы с некоторыми Тель-Авив использовал значительные ресурсы. Одной из них является рассмотренная выше «тоннельная угроза». Эти действия были связаны с тем, что для Израиля необходимость борьбы с подземной инфраструктурой наиболее остро стоит в рамках конфликта с палестинскими радикалами. От того, смогут ли последние дать ответы на вызовы, ставшие результатом принятия израильской стороной контрмер, напрямую зависят не только перспективы ведения ими «подземной войны» против Израиля, но и состояние палестино-израильского конфликта в целом.

Список литературы

1. СМИ: жители Сдерота не согласны с оценкой Нетаниягу двух «самых спокойных лет». http://newsru.co.il/israel/28jul2016/sderot_008.html (accessed 16.11.2017)
2. Масштабные операции в Иудее и Самарии, за двое суток задержаны десятки активистов ХАМАС. http://newsru.co.il/mideast/04jan2017/oper_103.html (accessed 16.11.2017)
3. Палестино-израильский конфликт: хронология событий, 23 июля. - <http://newsru.co.il/mideast/23jul2017/palis.html> (accessed 16.11.2017)
4. ЦАХАЛ объявил территорию, прилегающую к границе с Газой, закрытой военной зоной. - http://newsru.co.il/israel/08nov2017/gaza_110.html (accessed 16.11.2017)
5. Муса Абу Марзук: «Оккупация понимает только язык вооруженного сопротивления!». (Mousa Abu Marzouk: «The Occupation understands only the language of armed resistance!») (In Russ.) // - <https://russian.palinfo.com/news/2017/11/7/>
6. Новости террора и израильско-палестинского конфликта (26 августа – 2 сентября 2014 г.). Информационный центр Меира Амита по изучению терроризма - http://www.terrorism-info.org.il/Data/articles/Art_20709/R_154_14_1095653739.pdf (accessed 16.11.2017)
7. СМИ: ЦАХАЛ отрабатывает сценарий проникновения из Газы мотоподразделения ХАМАС. (Media: IDF works on the scenario of a HAMAS motobrigade penetration from Gaza) (In Russ.) - http://newsru.co.il/israel/06dec2016/gaza_003.html (accessed 16.11.2017)
8. Операция «Несокрушимая скала» – отчет № 18 (4 августа, 12:00 ч.). - http://www.terrorism-info.org.il/Data/articles/Art_20694/R_137_14_494860250.pdf (accessed 16.11.2017)
9. Операция «Несокрушимая скала» – отчет № 13 (27 июля, 12:00 ч.). - http://www.terrorism-info.org.il/Data/articles/Art_20686/R_127_14_111010165.pdf (accessed 16.11.2017)
10. Жители кибуцев на границе с Газой жалуются на туннели под своими домами. - http://www.newsru.co.il/israel/28jan2016/tunnel_009.html (accessed 16.11.2017)
11. Новости палестино-израильского конфликта (1-14 декабря 2005 года). - http://www.terrorism-info.org.il/Data/pdf/PDF_19149_6.pdf (accessed 16.11.2017)
12. Израильские военные начали работы по обнаружению туннелей на границе с Египтом. (In Russ.) - http://newsru.co.il/israel/04aug2017/tunnels_104.html (accessed 16.11.2017)
13. Бойцы ЦАХАЛа обнаружили десятки туннелей под Хевроном. (The soldiers of the IDF has discovered dozens of tunnels under Hebron) (In Russ.) - http://www.newsru.co.il/mideast/22jun2014/tunnels_009.html (accessed 16.11.2017)
14. Морозов В.М., Звягельская И.Д., Косач Г.Г. Ракеты как военный инструмент палестинцев в наши дни // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 6.
15. Морозов В.М., Носенко Т.В., Крылов А.В. Динамика конфликта между Израилем и организацией ХАМАС в период 2014-2016 гг. // Этносоциум и межнациональная культура. 2017. № 7.
16. Либерман: «Ливанская армия стала частью «Хизбаллы». (Lieberman: «The Lebanese army has become part of «Hezbollah») (In Russ.) - http://newsru.co.il/israel/10oct2017/liberman_707.html (accessed 16.11.2017)

ISRAEL'S «UNDERGROUND WAR» AGAINST HAMAS

In this article the authors refer to the conflict around the Gaza Strip. The focus is on the tunnel threat and Israeli retaliation. The creation by the Israelis of the underground barrier on the border with the Palestinian enclave is seen by the authors in connection with the events of large-scale military operation «Protective Edge». The construction by the Israelis of this object is a serious challenge to HAMAS.

Keywords: the State of Israel, the Gaza Strip, HAMAS, tunnels, struggle against underground infrastructure

References

1. Media: the residents of Sderot do not agree with Netanyahu's two «the most quiet years») (In Russ.) - http://newsru.co.il/israel/28jul2016/sderot_008.html (accessed 16.11.2017)
2. Large-scale operations in Judea and Samaria, dozens of HAMAS activists have been detained for two days) (In Russ.) - http://newsru.co.il/mideast/04jan2017/oper_103.html (accessed 16.11.2017)

3. The Palestinian-Israeli conflict: a chronology of events, July 23) (In Russ.) - <http://newsru.co.il/mideast/23jul2017/palis.html> (accessed 16.11.2017)
4. The IDF declared the area adjacent to the border with Gaza, a closed military zone) (In Russ.) - http://newsru.co.il/israel/08nov2017/gaza_110.html (accessed 16.11.2017)
5. Mousa Abu Marzouk: «The Occupation understands only the language of armed resistance!») (In Russ.) - <https://russian.palinfo.com/news/2017/11/7/>
6. News of terrorism and the Israeli-Palestinian conflict (August 26 – September 2, 2014) (In Russ.) // http://www.terrorism-info.org.il/Data/articles/Art_20709/R_154_14_1095653739.pdf (accessed 16.11.2017)
7. Media: IDF works on the scenario of a HAMAS motobrigade penetration from Gaza) (In Russ.) - http://newsru.co.il/israel/06dec2016/gaza_003.html (accessed 16.11.2017)
8. Operation «Protective Edge» – report No. 18 (August 4, 12:00 am) (In Russ.) // - http://www.terrorism-info.org.il/Data/articles/Art_20694/R_137_14_494860250.pdf (accessed 16.11.2017)
9. Operation «Protective Edge» – report No. 13 (July 27, 12:00 am) (In Russ.) // - http://www.terrorism-info.org.il/Data/articles/Art_20686/R_127_14_111010165.pdf (accessed 16.11.2017)
10. The residents of the kibbutzim on border with Gaza are complaining about tunnels under their houses) (In Russ.) - http://www.newsru.co.il/israel/28jan2016/tunnel_009.html (accessed 16.11.2017)
11. (News of the Palestinian-Israeli conflict (1-14 December 2005) (In Russ.) - http://www.terrorism-info.org.il/Data/pdf/PDF_19149_6.pdf (accessed 16.11.2017)
12. The Israeli military began work on the detection of tunnels on border with Egypt) (In Russ.) - http://newsru.co.il/israel/04aug2017/tunnels_104.html (accessed 16.11.2017)
13. The soldiers of the IDF has discovered dozens of tunnels under Hebron) (In Russ.) - http://www.newsru.co.il/mideast/22jun2014/tunnels_009.html (accessed 16.11.2017)
14. Morozov V.M., Zviagelskaya I.D., Kosach G.G. 2017. The rockets as military tool of the Palestinians today // *Etnosocium and interethnic culture. 2017 № 6* (In Russ.)
15. Morozov V.M., Nosenko T.V., Krylov A.V. 2017. Dynamics of the conflict between Israel and Hamas organization in 2014-2016 // *Etnosocium and interethnic culture. № 7* (In Russ.)
16. Lieberman: «The Lebanese army has become part of «Hezbollah») (In Russ.) - http://newsru.co.il/israel/10oct2017/liberman_707.html (accessed 16.11.2017)

Об авторах

Ермаков Андрей Александрович – кандидат исторических наук Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), E-mail: ermakov1989@mail.ru
Морозов Владимир Михайлович – кандидат исторических наук, проректор по кадровой политике Московского государственного института международных отношений (Университет) МИД РФ (Россия), E-mail: frosti_fddf@mail.ru

Ermakov Andrey Alexandrovich – Candidate of Historical Sciences, Moscow State Institute of International Relations (University) MFA (Russia), E-mail: ermakov1989@mail.ru
Morozov Vladimir Mikhailovich – Candidate of historical sciences, vice-rector for personnel policy Moscow State Institute of International Relations (University) MFA (Russia), E-mail frosti_fddf@mail.ru